

Фанат 3: Раньше они были хороши, но сейчас всё хуже, их уровень сильно упал, и они начали заниматься грязными трюками. Да ещё и пользуются своим положением, постоянно пережёвывают старое, и с каждым разом становится всё хуже, их былые заслуги уже почти стёрлись!

Фанат 4: Динфэн Фильм действительно отвратительны, Его Величество, мы поможем вам их обругать!

Ян Гуан спокойно сказал:

— Раз уж дело с фейком раскрыто, и Гуанмин Фильм не понёс убытков, мы не будем продолжать этот вопрос. Вам не нужно ругать их за нас, ведь это может испортить настроение.

Ян Цзянь цокал языком. Ну конечно, конечно, посмотрите на этого сыночка с его аурой белой лилии, прямо маленький цветочек, который отвечает добром на зло!

Как и ожидалось, фанаты были тронуты словами Ян Гуана!

Фанат 5: Его Величество такой добрый!

Фанат 6: Точно, добрых людей всегда обижают!

Фанат 7: Обижают? Кажется, твой набор текста выдал что-то лишнее!

Фанат 6: !! Это всё ошибка клавиатуры! Добрых людей всегда обижают! Чёртова клавиатура, это её вина, не моя! Верьте мне!

Фанат 8: Да, если бы это был кто-то другой, он бы уже отомстил Динфэн Фильм. Такие добрые и красивые люди, как Его Величество, редко встречаются в индустрии.

Маленький Баоцзы: «...» Добрый? Красивый — да, Ян Цзянь признавал, что сынок был невероятно красив, но добрый? Фанатские фильтры слишком сильны, даже сильнее, чем у него, отца!

Ян Гуан продолжил:

— В любом случае, всё уже позади. Хотя мы и не одобряем такие методы конкуренции, как у Динфэн Фильм, но если мы начнём мстить друг другу, индустрия превратится в болото. Гуанмин Фильм сосредоточится на создании качественных проектов, спасибо за ваше понимание, и, пожалуйста, продолжайте поддерживать наши работы.

Маленький Баоцзы Ян Цзянь, слушая эту «белолилейную» ложь Ян Гуана, чуть не выплюнул всё в миску с кремом!

Ян Гуан резко сменил тему:

— Однако, говоря о Динфэн Фильм, я лично очень уважаю Янь Чэня.

Вот оно, начало основного действия! Ян Цзянь знал, что Ян Гуан никогда не простит обиды. Ян Гуан был человеком с мелкой душонкой, он никогда не забывал обид, и у него обязательно был заготовлен ответ.

И вот он прозвучал.

Ян Гуан тихо сказал:

— Не каждый может взять на себя ответственность и извиниться. Когда случился этот фейк, все думали, что Динфэн Фильм подаст в суд за клевету, но Янь Чэнь лично извинился. Такая смелость заслуживает уважения. Поэтому, хотя я не одобряю методы Динфэн Фильм и не люблю их стиль, Янь Чэнь как личность действительно вызывает восхищение, он достоин уважения. Можно сказать... он единственный человек в Динфэн Фильм, кого мы в Гуанмин считаем достойным соперником.

Единственный!

Это слово сразу выделило Янь Чэня.

Все знали, что Динфэн Фильм — это «личное владение» семьи Ляо. Хотя Янь Чэнь был приёмным сыном Старейшины Ляо, он не был родным. Но, упоминая Динфэн Фильм, Ян Гуан выделил Янь Чэня как единственного.

Намерения Ян Гуана были очевидны: он хотел «возвысить» Янь Чэня, чтобы потом его «уронить». Старейшина Ляо, конечно, мог понять замысел Ян Гуана, но понимание — одно, а страх — другое.

Это как если бы ты с удовольствием ел острую лягушку, и вдруг в супе находишь голову лягушки, которая смотрит на тебя. Тут же аппетит пропадает, даже если тебе принесут новую порцию, уверяя, что там точно нет головы. Но ты всё равно не можешь есть, потому что это остаётся в памяти.

Ян Гуан был уверен, что, посмотрев сегодняшнюю трансляцию, Старейшина Ляо увидит голову лягушки в своём супе, и она будет преследовать его всю жизнь, как тень, от которой невозможно избавиться.

Как и ожидалось, слова Ян Гуана мгновенно разлетелись по Вэйбо, были перепощены бесчисленное количество раз, и Янь Чэнь с Ян Гуаном сразу же оказались в трендах. В такой ситуации Старейшина Ляо не мог не узнать об этом.

Маленький Баоцзы Ян Цзянь снова подумал: лучше никого не обижать, особенно Ян Гуана, потому что, помимо своей красоты, он обладал ещё одной важной чертой — злопамятностью!

Динь-дон!

— Добро пожаловать!

Дверь кондитерской открылась, и вошёл человек. Официант подошёл с улыбкой:

— Сэр, чем могу помочь? Вы выбираете торт на день рождения?

Человек вошёл через главный вход, не заметив стеклянной комнаты для самостоятельного приготовления, и мягким голосом сказал:

— Хочу купить торт.

Гу-лу-лу...

Это был звук инвалидной коляски, очень знакомый.

И мягкий мужской голос, с глубоким тембром, всё это было так знакомо.

У И и другие в комнате для приготовления тортов сначала не обратили внимания на вошедшего гостя, но, услышав его голос, сразу же обернулись.

Это был Янь Чэнь!

Какое совпадение, это действительно был Янь Чэнь.

Янь Чэнь один, передвигаясь на коляске, осматривал магазин, всё ещё не замечая их.

Официант с энтузиазмом сказал:

— Для кого вы выбираете торт? Могу порекомендовать.

Янь Чэнь ответил:

— Для ребёнка.

— Тогда, может, этот? Внешний слой — это вкус молока Хоккайдо, очень насыщенный, а внутри фруктовая начинка, свежая и не приторная.

Янь Чэнь сказал:

— Без фруктов, этот ребёнок не любит фрукты. Выглядит послушным, но на самом деле очень привередлив...

Янь Чэнь, повернув коляску в сторону стеклянной комнаты, вдруг замолчал, потому что увидел их.

Все взгляды встретились, и в тот же момент стало ясно: сегодня был день рождения У И, и Янь Чэнь пришёл купить торт, сказав, что он для ребёнка.

И нелюбовь к фруктам, и внешняя послушность, но внутренняя капризность — всё это описывало У И. Они не знали, у кого ещё мог быть день рождения в этот день.

— Тогда, может, этот шоколадный? Из отборного бельгийского шоколада...

Улыбка Янь Чэня постепенно исчезла, и он спокойно сказал:

— Извините, больше не нужно.

С этими словами он повернул коляску, чтобы уйти.

— Господин Янь, — в этот момент заговорил Ян Гуан с лёгкой насмешкой:

— Какое совпадение, вы тоже пришли за тортом? Видимо, сегодня много именинников.

Насмешка Ян Гуана была слишком очевидной, прямо как у школьника, нет, даже у дошкольника...

Янь Чэнь посмотрел на них, обвёл взглядом комнату, но не стал поддаваться на провокацию Ян Гуана, сказав:

— У меня дела, так что я пойду.

Ян Гуан сказал:

— Господин Янь, не провожаем, счастливого пути.

Янь Чэнь больше ничего не сказал, продолжая игнорировать провокацию Ян Гуана, и направился к выходу.

Динь-дон!

В этот момент дверь кондитерской снова открылась, и вошёл Менеджер Ляо.

Менеджер Ляо явно пришёл специально за Янь Чэнем. Он ворвался внутрь, с силой распахнув дверь, чуть не разбив стеклянную дверь.

— Янь Чэнь!

— Ты как смеешь уволить меня?!

— Это приказ моего деда?! Как ты смеешь увольнять меня?! Теперь Динфэн Фильм принадлежит тебе, Янь Чэнь?!

Динфэн Фильм уволил Менеджера Ляо, и, очевидно, тот был недоволен, пришёл выяснять отношения.

Янь Чэнь оказался заблокирован Менеджером Ляо, и, поскольку он был в инвалидной коляске, не мог обойти его, спокойно посмотрел на Менеджера Ляо и сказал:

— Твоё увольнение — это решение компании.

— Пфф! Янь Чэнь! Не думай, что я не знаю, ты хочешь единолично управлять компанией! Слушай сюда! Динфэн принадлежит семье Ляо, а не тебе! Ты, Янь Чэнь, всего лишь собака нашей семьи! Сиди смирно и не лезь не в своё дело! Иначе мы с тобой разберёмся!

— Сэр, пожалуйста, не шумите, мы... — Официант поспешил вмешаться.

Но Менеджер Ляо даже не обратил на него внимания, отмахнулся, словно хотел ударить, и закричал:

— Отвали! Иначе я разнесу ваш магазин!

Менеджер Ляо даже не подозревал, что Ян Гуан всё ещё ведёт трансляцию. Его крики, хотя и не были видны в кадре, были слышны, и зрители догадались, кто это был.

<http://bllate.org/book/16206/1457005>